

Дубовик М. В.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ В РФ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/3/20.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 3 (22). С. 55-60. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Евенко считает, что если многопродуктовые производства не связаны между собой ни в технологическом, ни в рыночном отношениях, то фирма представляет собой холдинговую компанию, состоящую из центрального офиса и весьма автономных отделений, каждое из которых образует независимый бизнес. Характер использования слова «бизнес» в данной фразе позволяет нам в дальнейшем обосновать собственную точку зрения на объект исследования.

11. Характеристиками треста являются: монопольный характер на рынке, жесткая централизация управления, потеря подразделениями треста самостоятельности. Остаются неясными следующие аспекты определения понятия «трест»: взаимоотношения с понятиями «концерн», «картель» и «синдикат» (только ли по уровню централизации функций управления?); характер технологических особенностей треста; насколько понятие «трест» подходит к российской действительности (к «естественным монополиям»).

12. Картель характеризуется договоренностью юридически самостоятельных предприятий, способствующей монополизации рынка. Эта организационная форма преследует те же цели, что и трест. При этом управление в рамках картеля сопряжено с определенными трудностями. После достижения картелем целей возможны центробежные тенденции, направленные на вытеснение с рынка наиболее слабых его участников.

13. Особенности пула являются: централизованное распределение прибыли и расходов; временный характер данной организационной формы. Требуется конкретизация следующих аспектов понятия «пул»: выгоды участников такой организационной формы; характер производимой продукции; условия реализации проектов в рамках пула и др.

14. Альянс является наиболее неопределенной организационной формой, нуждающейся в конкретизации практически по всем перечисленным выше признакам других организационных форм.

15. Характерными чертами консорциума являются: временный характер существования; полная хозяйственная самостоятельность участников консорциума; договорный характер взаимодействия. Очевидно, что требуется уточнить отличия консорциума от пула.

16. К особенностям конгломерата следует отнести: высокий уровень децентрализации управления; разнообразие реализуемой продукции и оказываемых услуг; различие стратегий участников конгломерата. В то же время возникают следующие вопросы: «Может ли конгломерат превратиться в картель?», «Насколько постоянен состав его участников?», «Чем ограничена самостоятельность участников конгломерата?» и др.

Обобщая частные положения анализа организационных форм, можно сделать следующие выводы:

- достаточно слабо просматриваются общие классификационные признаки, присущие каждой выделенной организационной форме предприятия;
- непонятно, как в конкретных рыночных условиях осуществляется выбор той или иной организационной формы предприятия;
- неясна последовательность формирования той или иной организационной формы;
- практически не представлены теоретические положения, связанные с механизмом преобразования одной организационной формы в другую.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ В РФ

*Дубовик М. В.
РЭА им. Г. В. Плеханова*

В последнее время не прекращаются многочисленные дискуссии о необходимости формирования каркаса пространственной организации с целью стратегического управления пространственным развитием стран, территорий, регионов и городов.

Термин «*пространственное развитие*» (Spatial Development) появился в западном public administration в начале 70-х гг. XX века и приобрел достаточно широкий спектр значений, главный смысл которых сводится к системе мер по гармонизации на территории разновекторных процессов с учетом постоянно происходящих изменений.

Разработки в этом направлении велись еще в XIX веке. В 1826 г. своей работе «Изолированное государство в его отношении к сельскому хозяйству и национальной экономии...» (1826 г.) И. Г. фон Тюнен рассматривал математическую пространственную модель сменяющих друг друга систем сельского хозяйства в виде концентрических кругов, расположенных вокруг большого города и обеспечивающих минимум транспортных затрат. Английский экономист второй половины XIX века А. Маршалл определил квалифицированную рабочую силу, вовлечение связанных отраслей и специализацию субъектов хозяйственной деятельности как факторы, обеспечивающие повышение эффективности экспортно-ориентированной экономики. В начале 1930-х годов XX в. В. Кристаллером была создана теория центральных мест, впервые сформулированная в вышедшей в 1933 г. работе "Центральные места в Южной Германии", как закон пространственного размещения населенных пунктов вокруг более крупного "центрального места". Вальтер Кристаллер пытался построить абстрактную модель размещения, проверить ее на ряде конкретных сетей расселения в Европе и применить на практике при освоении и строительстве населенных пунктов еще недостаточно обжитых территорий.

Актуальность проблем пространственного развития приобретает особую остроту. Согласно расчетам Всемирного банка, только из-за неэффективной пространственной организации Россия теряет 2-3% ВВП ежегодно. Текущую ситуацию характеризует низкая эффективность использования средств, все больше концентрируемых в руках федерального центра и перераспределяемых по территории страны. Средства регионов-доноров посредством налогов берутся и переводятся дотационным регионам, что оказывается неэффективным и на практике замедляет развитие первых, приводит к стагнации и очень медленному росту вторых. Не менее существенной, требующей использования подхода пространственного развития, является проблема дефицита человеческих, финансовых, инфраструктурных, институциональных и других ресурсов. Поскольку усиливаются неравномерность концентрации данных ресурсов и территориальные диспропорции, необходима концепция новой территориальной организации, усиливающей, умножающей ресурсы сильных регионов и развивающей слабые регионы. Адекватной этим требованиям может служить *система пространственного развития* страны, включающая в себя инструменты повышения и гармонизации бизнес-активности территорий, умножения и качественного роста человеческого капитала, а также повышения их инфраструктурной обеспеченности.

В историческом контексте предпосылки пространственной организации - районирования в различных странах складывались следующим образом.

На территории современной России экономическое районирование началось в эпоху феодальной раздробленности, когда земля была поделена на множество губерний без каких-либо особых критериев. Далее силами отечественных регионоведов разрабатываются принципы и начинают формироваться предпосылки районирования.

В США в основу деления на районы в качестве границ штатов были служили меридианы. Это во многом связано с американской психологией: народ остро и болезненно реагирует на ограничение или утрату собственного пространства. При разметке границ имеет место, так называемый, штатный патриотизм.

В Германии на экономическое районирование также в свое время повлияли феодальные распри (на территории Древнепрусского государства). После падения Третьего рейха окончательно были выделены 16 земель. В просторной и бескрайней России выделяются 11 крупных экономических районов. В США их число равно 3-4. Скорее всего, они отличаются друг от друга уровнем развития и преобладанием (или отсутствием) сельского хозяйства в структуре экономики. В Германии термин «регион» имеет несколько значений - «плановые регионы», «территориальные региональные единицы планирования», «ассоциации общин», имеющие специальную компетенцию регионального характера. Эти синонимы скорее имеют экономический смысл. В настоящее время регионы приближены к обычной территориальной единице укрупненного размера.

С проведением реформы 1972—1974 гг. в Великобритании были укрупнены графства и созданы метрополитенские районы, которые рассматриваются как центры региональной организации. Термин «регион» в Великобритании ассоциируется ныне с понятием «плановый экономический регион», где определяются рамки планов экономического развития, градостроительства.

Во Франции после нескольких десятилетий практического осуществления разрозненных мероприятий по региональному переустройству выявилась основная задача — установить согласованные административные и территориальные рамки проведения планируемой политики переустройства.

Исторически сложилось несколько подходов к пространственному развитию. Наиболее значимыми из них можно назвать следующие:

- отраслевой;
- территориальный;
- региональный;
- кластерный;
- проектно-пространственный;
- корпоративный.

При отраслевом подходе, по сути, конкуренция деформировалась за счет лоббирования интересов отдельной отрасли или компании и, как следствие, «перетекания» выгод и возрастания приоритетности одной из отраслей.

Территориальный подход ограничивает и не позволяет адекватно оценить взаимосвязи между корпорациями и другими субъектами рынка. В системе государственного управления фактически отсутствуют инструменты согласованного использования ключевых ресурсов территорий: финансовых, человеческих, природно-экологических, культурных. Различные аспекты деятельности территориального планирования принадлежат различным ведомствам. Реформы инфраструктур (транспорт, связь, энергетика, ЖКХ) и в целом последствия реализации пакета реформ на территориальном уровне не скоординированы и не синхронизированы. Фактически утрачена культура планирования использования территории.

Кластерный подход позволяет сформировать комплексный взгляд на государственную политику развития региона с учетом потенциала роста региональных экономических субъектов. Более того, кластерная политика основана на развитии диалога между ключевыми игроками региона — бизнес-сообщества, администрации, населения, формировании консенсуса общих целей. Кластеры — локализованные на определенной территории межотраслевые образования, включающие всю цепочку взаимосвязанных видов деятельности от производства до конечного продукта и сферы услуг. В современной экономике, для которой характерны

разветвленные сети предприятий, работающих в кооперации друг с другом, такие образования дают синергический и мультипликативный эффект.

Особенностью либеральной модели макроэкономического регулирования, как метода государственного управления в условиях глобализации экономики, является игнорирование региональных особенностей экономики и выравнивание условий хозяйствования на открытом рынке. Следовательно, проектно-пространственное управление отличается от государственного управления и в лучшем случае заменяется общегосударственной транспортно-коммуникационной политикой, а также межбюджетным регулированием и поддержки определенных территорий. Проектное управление целесообразно передавать на региональный или поселенческий уровень при обязательном согласовании целей поселений на микроуровне. В настоящее время не наблюдаются связи между региональным проектированием и общенациональной политикой пространственного развития. Большая часть инфраструктурных проектов последнего десятилетия использует страны как перевалочную территорию, способствует развитию транзитной экономики и не обеспечивает целостности страны.

Большинство регионов РФ сформировались как централизованные и иерархические, собранные вокруг доминирующих корпораций, а потому в своих планах и проектах развития они обречены следовать планам и проектам последних. Поэтому именно крупные, конкурентоспособные в глобальном масштабе корпорации, действующие в России (преимущественно сырьевые), выдвинулись в разряд «планировщиков» пространственного развития страны, лоббируя определенные проекты расселения и развития транспортной инфраструктуры. Но это обеспечивает конкурентоспособность страны только на одном мировом рынке — товарно-сырьевом, так как в результате советской политики размещения производительных сил в стране не сформировалось практически ни одного конкурентоспособного регионального кластера.

В советской России сформировалась система расселения по территориально – производственному принципу. К проблемам, связанным с устаревшей системой расселения в РФ и неэффективной ее пространственной организацией, а также архаичной системой управления данными процессами, можно отнести следующие:

- вымывание ресурсов и, прежде всего человеческих;
- рост расходов на поддержание территорий, где, с одной стороны, наблюдается разросшаяся инфраструктура, а с другой - отток населения и производственных активов, и недостаток средств в растущих регионах (ограниченность возможностей портового хозяйства, экспортных трубопроводов в нефтегазовом комплексе и пр.);
- рост региональных и внутрирегиональных диспропорций в развитии;
- хаотичное формирование и закрепление сырьевой специализации страны и транзитного характера развития многих ее регионов, поддерживаемого иностранными игроками. Наиболее конкурентоспособной на мировом рынке частью страны оказываются сырьевые зоны. Они привлекают к себе проектные мощности, поглощают свободные капиталы, квалифицированную и мобильную рабочую силу, они постепенно становятся локомотивами общенациональных политических процессов;
- отсутствие зон высокоорганизованной урбанистической среды жизни (концентрация современных городских инфраструктур, информационных каналов, экологически благоприятных условий жизни в населенных пунктах, транспортная доступность основных мировых центров и пр.) становится препятствием для концентрации на территории РФ ресурсов будущего: высококвалифицированной, мобильной рабочей силы, инновационных технологий, источников информации, «брендов», культурных ценностей и т.п.;
- регионы занимаются поиском места в более широкой, чем национальная, системе мирового разделения труда.

В условиях глобализации происходит переход от моноцентричного к полицентричному миру:

- крупные корпорации, в первую очередь, сырьевые играют роль стратегического центра и тем самым заполняют «стратегический вакуум»;
- слабое развитие или почти отсутствие в Российской Федерации межрегиональной кооперации, существующей в Европе в форме «еврорегионов»;
- фактическое отсутствие мотивации Администрации субъектов федерации и муниципальных образований на решение задач экономического роста своих территорий. Преимущественно они заняты решением социальных задач и распределением бюджетных средств; органы власти субъектов федерации и муниципальных образований фактически заинтересованы в бюджетных трансфертах больше, чем в росте собственных бюджетных источников;
- рост диспропорций в уровне и темпах социально-экономического развития, несмотря на усилия федерального центра по выравниванию социально-экономического положения субъектов федерации.

Представляется целесообразным, что система новой пространственной организации должна быть нацелена на обеспечение:

- интеграции в глобальный рынок, повышения эффективности использования основных активов — территории и рабочей силы;
- ускоренного не только сырьевого, но и инновационного социально-экономического развития РФ, за счет правильного распределения производительных сил по территории;
- развития кооперации и гармонизации территорий и их населения;
- гарантий сохранения территории страны как национального пространства.

Поставленные ориентиры актуализируют необходимость незамедлительного формирования нового остова, «скелета» пространственного развития. Логика построения такого каркаса требует выделения опорных точек- точек роста, в качестве которых могут выступать городские агломерации, мегаполисы, крупные, средние и малые города - инновационные и управленческие центры, концентрирующие в себе экономическую активность в стране и выступающие источником изменений.

Здесь уместно сделать акцент на неадекватности сложившейся структуры экономики российских городов современным глобальным вызовам. Доля промышленного производства в ВРП, например, в Нижнем Новгороде, превышает 50%. В то же время существует явная диспропорция между объемами управленческих услуг и услуг современной инфраструктуры городской жизни, — торговли, финансовых, информационных, юридических, инновационно-инжиниринговых служб. Таким образом, «управленческий вакуум», перегрузка производством крупных городов не позволяют им решить проблему дисбаланса, заставляют их конкурировать со средними и малыми городами, чем блокируют в свою очередь их развитие. При этом интересы сталкиваются не только в данном географическом ареале, но и глобально, по всему миру. Объяснением является действие эффекта масштаба.

Крупные города отличаются высокой стоимостью традиционных активов — земли и рабочей силы и чрезмерной концентрацией населения при традиционной специализации, что ведет к снижению эффективного роста крупных городов. Крупные города переполнены проблемами городского развития. Полноценными центрами управления они могут стать с переходом к инновационному развитию и превращению их в торгово-логистические и транспортные узлы, финансовые и кадровые центры, поставщиков информации и технологий.

С интеграцией РФ в глобальную экономику другой группой опорных узлов «скелета» пространственного развития можно назвать следующие зоны.

«Мировые города», примерами каковых являются Лондон, Нью-Йорк, Токио. Пока этого статуса в РФ может быть удостоена Москва. Не секрет, что Москва играет роль не только мирового города, но и государства в государстве. Однако позиции Москвы слабы на других более значимых международных рынках — финансовых, юридических, информационных, транспортно-логистических, поэтому несомненно актуальными являются инициативы правительства по превращению Москвы в международный финансовый центр.

Зоны технологического трансферта – зоны процессинга и аутсорсинга. Размещение процессинговых центров возможно только в населенных пунктах, обладающих достаточными ресурсами, квалифицированной рабочей силой и организованной урбанистической средой жизни. Такие центры должны также находиться в коммуникационной доступности. Процесс предполагает развитие городских агломераций.

Зоны инновационного развития приходят на смену старым наукоградам и ЗАТО, которые не справляются с функцией концентрации инновационных сил. Западный опыт свидетельствует о необходимости тесного сотрудничества и кооперации крупных образовательных центров- университетов и производства. Пространственное развитие территории должно интегрировать в себя инновационную и образовательную составляющие, а также использовать их синергетический эффект. Инновационное развитие может быть обеспечено только за счет активизации урбанистических процессов и выделения городов-«чемпионов роста».

Зоны старопромышленных регионов отличаются отсталой производственно-технологической базой и системой расселения, созданные еще в период советской индустриализации. Эти зоны основаны на устаревающих, стандартных технологиях, ориентированы на замкнутые локальные или стационарные рынки, и как следствие слабо развиты. Подобные регионы будут в обозримой перспективе стагнировать и выступать в качестве поставщика рабочей силы для регионов группы роста. В то же время такие регионы будут сильно дифференцироваться внутренне в зависимости от динамики этнокультурных и миграционных процессов. Наиболее сложной ситуация может оказаться в тех из них, где сохранится достаточно высокий естественный прирост населения и конкуренция за доступ к основным экономическим ресурсам не только между отдельными индивидами, но и между относительно крупными социальными группами. Речь идет прежде всего о Юге европейской части РФ.

Зоны старого сырьевого комплекса были рассчитаны на обеспечение сырьем внутренней экономики. Их экспортная переориентация потребует преобразований в системе расселения и транспортной организации (развитие экспортных трубопроводов и портового хозяйства, дезурбанизация районов Севера, вахтовое освоение новых сырьевых регионов и концентрация в них инвестиций). Наибольшую проблему будут представлять относительно крупные города, действующие в зоне сырьевых разработок. Переход на передовые технологии разработки природных ресурсов потребует сокращения населения на территориях Севера. Очевидно, что малонаселенные территории с коренными малочисленными народами, не могут управляться по урбанистическому типу. Необходимо придать им особый правовой режим, обеспечивающий сохранение исторических прав народов на территорию в сочетании с централизованным государственным управлением. Одной из главных проблем пространственного развития сырьевых зон России становится выбор наиболее адекватных перспективных рынков на ближайшие 30-50 лет. Помимо ЕС как традиционного потребителя российского сырья (главным образом углеводородов), будет возрастать роль США и стран АТР, в том числе Китая в роли потребителей. Актуальность этих зон обострилась в период «газового конфликта» с Украиной.

Зоны безопасности страны строятся с использованием геополитических и геоэкономических технологий. С обесцениванием данных технологий для России возрастает бремя содержания инфраструктуры пригра-

ничных территорий и военной индустрии, а также дислоцированных на этих территориях военных баз. За этим должны последовать перестройка модели территориального распределения ВПК, реорганизация пограничной зоны превращение ее в регион соприкосновения с другими геоэкономическими и геокультурными пространствами. Это предполагает выделение трех узлов в регионах: транспортно-логистического (точка остановки и переработки груза, управления его движением), торгового и культурного. Такие «точки» могут располагаться как за пределами РФ, так и внутри страны. Пространство до этих точек должно быть полностью транзитным и управляемым. Для России в условиях выхода на мировые рынки первостепенным становится расширение действия собственных торговых сетей за пределами национальных границ. В настоящий момент сформированы торговые зоны в приграничных территориях России на Дальнем Востоке, которые в большей степени ориентированы на облегчение доступа иностранных производителей и продавцов на российскую землю (зона «совместной юрисдикции» — «ПТЭК Пограничный — Суйфэньхэ», предлагаемой для реализации во Владивостоке проект «Университета стран АТР» и т.п.).

В качестве проектов пространственного развития РФ, предложенного федеральным Правительством может стать проект соединения двух крупнейших агломераций страны — Москвы и Санкт-Петербурга и формирования первого в стране мегалополиса. В этом новом образовании будет сконцентрирована значительная часть населения страны (до 30%), а также существенная часть производства ВВП. В него смогут войти основные инновационные центры столичных регионов РФ, зоны технологического трансфера (аутсорсинга и процессинга). Формирование мегалополиса как единого действующего организма позволит реанимировать старопромышленные регионы, модернизировать их экономики за счет передачи им на аутсорсинг части несвойственных столичным регионам функций: промышленное производство, часть транспортно-логистических и торгово-дистрибуционных услуг, выполнение рекреационных функций и формирование зоны субурбанизации и т.п. В свою очередь, в Москве и Санкт-Петербурге будут сосредоточены управленческие и инновационные функции центров значимых во всем мире агломераций. При реализации данного проекта в РФ появится мегалополис, равный (если их не превосходящий) по мощности основным европейским урбанистическим зонам. Есть все основания рассчитывать, что мегалополис «Москва — Санкт-Петербург» за счет ускорения и упрощения коммуникаций внутри региона позволит повысить динамику экономических и культурных процессов, упорядочить миграционные процессы, использовать миграционный потенциал столиц. Стоимость активов внутри мегалополиса должна существенно возрасти, (в первую очередь речь идет о стоимости земли и рабочей силы). Предполагается, что данный мегалополис может многократно ускорить инновационное развитие страны. Нельзя забывать, что формирование потребует новой пространственной организации, как самих столиц, так и всей зоны между ними, включая изменение системы расселения, порядка управления территориями, транспортной связанности, которая должна распространяться помимо сообщения «Москва - Санкт-Петербург» на доступность всех частей мегалополиса (территорий, как минимум, четырех российских областей). Такая практика к формированию укрупненных территориальных и городских образований как локомотивов развития на базе уже существующих региональных лидеров соответствует мировому опыту территориального развития и не является новой.

Итак, для повышения конкурентоспособности территорий, регионов, городов, городских агломераций необходима стратегия управления пространственным развитием, базирующаяся на каркасе пространственной организации. Выделение на территории РФ опорных узлов такого каркаса может быть произведено за счет:

- формирования узлов инфраструктур (в первую очередь транспортных, придания развитию отдельных транспортных узлов и коридоров федерального значения);
- стыковки внутренних транспортных коммуникаций с международными транспортными коридорами;
- поддержания миграционной мобильности населения; размещения крупных образовательных учреждений федерального значения;
- функционального зонирования территорий.

Среди основных факторов, определяющих пространственное развитие России в долгосрочной перспективе, можно назвать: экономическую специализацию страны и ее место в мировом разделении труда, текущие демографические процессы и развитие системы расселения, административно-территориальное деление и строение бюджетной системы, потенциал развития основных инфраструктур, институциональные различия.

Список литературы

- Княгинин В. Н.** Стратегии социально-экономического развития субъекта РФ: смысл и значение для муниципального образования // Управление развитием муниципальных образований. Стратегическое планирование. Территориальное планирование: Учебное пособие. - М.: АНХ, 2007. - 608 с.
- О'Салливан А.** Экономика города. - 4-е изд. - М.: ИНФРА-М, 2002. - Главы 2, 3, 5. - 706 с.
- Krugman, Paul.** Urban Concentration: The Role of Increasing Returns and Transport Costs // International Regional Science Review. - 1996. - № 19. - P. 66, 530.
- Huang J. C. and P. Gould.** Diffusion in an Urban Hierarchy: The Case of Rotary Clubs // Economic Geography. - 1974. - № 50. - P. 333-340.
- Schmenner Roger W.** Making Business Location Decisions. - Englewood, N.J.: PrenticeHall, 1982.
- Storper, Michael.** Toward a Structural Theory of Industrial Location // Industrial Location and Regional Systems / Ed. John

Rees, Geoffrey J. D. Hewings, and Howard Stafford. - Brooklyn, N.Y.: Bergin, 1981. - P. 17-40.

Thunen J. H. Der isolirte Staat in Beziehung auf Landwirthschaft und Nationalökonomie. Der naturgemafte Arbeitslohn und dessen Verhältniß zum Zinsfuß und zur Landrente. - Rostock, 1863. - Theil II. Abtheilung II (Тюнен И. Г. Сельское хозяйство и политическая экономия в условиях изолированного государства. Естественная заработная плата и ее отношение к норме процента и земельной ренте. - Росток, 1863. - Часть II. Отдел II. - 635 с.).

К ВОПРОСУ О КЛАСТЕРНОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ НА ОСНОВЕ КООПЕРАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК

Ерохин В. Л.

ФГОУ ВПО «Ставропольский государственный аграрный университет»

Являясь внутренне самодостаточной системой, интегрированные предпринимательские структуры в сфере агробизнеса в настоящее время имеют явные преимущества перед обособленными агентами рынка в смысле устойчивости процессов хозяйствования, что подтверждено мировым опытом аграрного производства. Привлечение крупных инвесторов в сферу сельскохозяйственного производства способствует увеличению производства сельскохозяйственной продукции, созданию новых рабочих мест, повышению доходности бюджета, внедрению инновационных новых технологий в сельскохозяйственное производство. Интегрированные объединения и формирования в сфере агробизнеса позволят создать достаточно оснащенную техническую базу для глубокой переработки сельскохозяйственной продукции, развить фирменную торговлю, обеспечить широкий ассортимент продуктов переработки сельскохозяйственной продукции, что очевидно благоприятным образом влияет на повышение конкурентоспособности и устойчивости национально-агропромышленного комплекса в конкурентной среде.

Однако с переходом к рыночной модели хозяйствования в интеграционных объединениях предпринимательских структур в сфере агробизнеса и формированиях холдингового типа при обеспечении их устойчивого развития с особой остротой встает проблема внутренней организации эффективного хозяйствования, обусловленного функциональными связями входящих в их состав бизнес-единиц, их экономическим взаимодействием, трансформацией отношений собственности.

Возникающие системные противоречия в интересах и целях сельскохозяйственных производителей и потребителей сельскохозяйственной продукции и продукции переработки во многих регионах пытаются решить путем встраивания обслуживающих предприятий в общую производственно-экономическую систему различного рода интегрированных агропромышленных формирований. Однако фактический эффект от этого зачастую оказывается значительно ниже ожидаемого. Причина заключается в том, что используемые подходы и методики практического решения задачи обеспечения устойчивого характера развития сельскохозяйственного производства в конкурентных условиях в недостаточной мере учитывают некоторые фундаментальные свойства агропромышленной интеграции как современного экономического явления, а также, что важно, производственного сервиса в агропромышленном комплексе как существенного звена интегрированной воспроизводственной системы.

Эффективное развитие интеграционных процессов в сельском хозяйстве в значительной мере зависит от государственной поддержки, особенно в условиях либерализации конкурентных рынков и предстоящего вступления России в ВТО. Успех функционирования интеграционных сельскохозяйственных объединений в начальный период во многом определяется созданием необходимой системы их ресурсного и финансового обеспечения. В связи с этим государство должно регулировать процессы формирования агропромышленных предприятий, стимулировать их деятельность. Одной из тенденций настоящего времени является трансформация форм государственного воздействия на экономику. Она проявляется через попытки снижения административных барьеров предпринимательской деятельности в сфере агробизнеса, унификации законодательства, повышения эффективности взаимодействия государственных институтов с аграрным бизнесом.

Однако, особенностью современного периода развития интеграции в сфере агропромышленного производства является не только развитие государственных интеграционных механизмов, но и приоритетное развитие частного бизнеса, что накладывает отпечаток на организационную оформленность предпринимательских объединений, модель их функционирования. По нашему мнению, по настоящему эффективная схема развития интеграции региональных предпринимательских структур в сфере агробизнеса при обеспечении их устойчивого развития должна строиться на единстве и взаимосвязанности данных процессов. К важнейшим же направлениям интеграционного развития агробизнеса в условиях конкурентной среды считаем целесообразным относить создание интеграционных объединений предпринимательских структур в сфере агробизнеса и параллельное развитие потребительской кооперации.

Направление развития потребительской кооперации в сфере агробизнеса региона предполагает реализацию четырех основных элементов: развитие уже существующей сети сельской потребительской кредитной кооперации и создание новых потребительских кооперативов, организация специализированных потребительских кооперативов, снабженческих потребительских кооперативов, а также потребительских кооперативов по сбыту, транспортировке и хранению сельскохозяйственной продукции.